

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ 27 января 1944 года - День полного освобождения Ленинграда от блокады. К этой дате в Москве и Петербурге показали фильм «Коридор бессмертия» показали в Москве и Петербурге. В широкий прокат картина выйдет 1 мая. «СВ» поговорило с режиссером Федором Поповым о засекреченной сухопутной Дороге победы, о девчонках, которые ее строили, и о сегодняшних противоположных взглядах на блокаду.

ОПАСНЕЕ, ЧЕМ НА ФРОНТЕ

- Федор, про Дорогу жизни знают почти все, а вот еще об одном пути спасения известно единицам. Как вы открыли для себя Дорогу победы?

- Восемь лет назад прочитал статью соавтора сценария Дмитрия Каралиса и обнаружил невероятные факты. Оказывается, в январе 1943 года построили альтернативную Дорогу жизни. 33 километра за семнадцать дней! Рельсы прокладывали пять тысяч человек, преимущественно девчонки - 17-летние школьницы. Их ровесницы служили «живыми светфорами». Стояли через каждые два километра. На морозе. Секретными сигналами указывали дорогу. А в жезлах передавали записки: «На перегоне стреляют», «там разбомбили», «тут затопило».

- Все это под постоянными бомбежками?

- В сутки случалось до трех прямых попаданий. Паровозы шли с крошечным интервалом. Везли десятки вагонов. И если подбивали впереди идущий и дорога останавливалась хотя бы на час, это было ЧП. Ведь через пять-десять минут шел следующий состав. Поврежденные паровозы ставили с путей. Тут же из бревен делали новые шпалы - и вперед. К апрелю 1943 года проходило уже 35 поездов в сутки. Каждый по сорок вагонов. Такой заменял собою тысячу полуторок, ездивших по Дороге жизни. Узнав обо всем этом, взялся за проект. Вместе с Дмитрием Каралисом написали сценарий.

- Он из семьи блокадников?

- Да, его отец был машинистом одного из поездов Дороги победы. Но Дмитрий узнал об этом, только когда стал изучать тему в архивах.

- Как так?

- Дома о том, где работает отец, не говорили. Дмитрий знал, что его папа машинист, и все. Его даже не признали ветераном войны, так как воевал без оружия. Да и выглядел так, что никто и не догадался бы, что он герой. Ходил в обвисших трениках. Между

Режиссер Федор ПОПОВ:

ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ ЖИЗНИ СТРОИЛИ ШКОЛЬНИЦЫ

Маша Яблочкина (Анастасия Цибизова) и Соня Вишневская (Светлана Смирнова) укладывали рельсы и шпалы для спасения города. Актрисы так вжились в роли, что даже у режиссера Федора Попова (на фото справа), слезы наворачивались, когда отсматривал пугающие своей точностью сцены.

тем каждый день рисковал жизнью. Работать там иногда было опаснее, чем сражаться на фронте, где хотя бы можно отстреливаться или укрыться. Железнодорожники называли этот секретный путь «Дорогой смерти» или «Коридором бессмертия». Ты был, как живая мишень: ехал вперед и даже маневрировать не мог. При чем скорость была маленькой - пять километров в час, потому что дорогу строили наспех, с нарушениями стандартов.

«ГЕРОИ НАСТОЯЩИЕ. ЗНАЛ ТАКИХ»

- Картину снимали восемь лет. Что тормозило процесс?

- Препятствий было много. В 2014 году Минкульт дал

нам 35 миллионов рублей.

Но вскоре банк, в который мы вложили деньги, лопнул! Отняли лицензию. Все средства заморозили и до сих пор не возвратили. К тому времени уже проделали огромную работу: договорились с Минобороны, нас поддерживали ветераны. Даниил Гранин написал отзыв на сценарий: «Девчонки настоящие. Знал таких». Начали строить мост - самую большую и сложную декорацию в фильме. Под Великим Новгородом. Нашли на озере Ильмень подходящий берег. Делали три месяца. Вышел отлично - деревянный, с настоящими рельсами. Удалось отснять и декабрь в Ленинграде. При том, что стояла аномально теплая зима и брали искусственный снег. Ко-

Елена НИКУЛЧЕНКО / ТАСС

нечно, не могли все бросить.

- Как же нашли средства?

- Вложили собственные деньги. Объявили сбор в интернете, соцсетях. В итоге набралась необходимая сумма. Еще и питерский комитет по культуре помог.

- Пиротехники явно много использовали?

- Безумные деньги потратили на нее! Дорогу и ее строительство постоянно обстреливали, и машинисты шли на разные хитрости, чтобы

уйти от погони. Делали вид, что паровоз загорелся, и он под дымовой завесой уходил. Так что без взрывов нельзя было обойтись.

При этом даже с киношными боеприпасами было опасно. Артем Алексеев, который играет исторического персонажа Жору Полундру, обжег легкие из-за дымовых шашек, которые бросал. На несколько дней выбыл из съемок. Сейчас жив, здоров и вдохновлен. Фанат картины, как и массовка,

О ТАКОМ НЕЛЬЗЯ СНИМАТЬ В СТИЛЕ «РЖЕВСКИЙ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА»

КСТАТИ

- Федор, в последнее время стало модно смотреть на блокаду под другим углом. И отражать эту точку зрения в фильмах, книгах. Взять хотя бы скандальную ленту «Праздник» Алексея Красовского. Смотрели?

- Не до конца. На коллеге топтаться не собираюсь, тем более что я большой поклонник его первой картины «Коллектор», но «Праздник», по-моему, при всем уважении к Красовскому, творческая неудача. Тема блокады - острая, пронизывает многих людей, в особенности тех, чьи предки ее пережили. И браться за нее нужно осторожно и ответственно. Сколько человек умерло от голода? Под миллион! Даниил Гранин в одном из наших документальных фильмов, «Блокадная кровь», говорит и про голод, и про людоедство: «Я даже не могу их осуждать, потому что люди, доведенные до такого состояния, способны на все». «Тем не менее, - продолжает он, - блокада - это победа человеческого духа». Вначале умирали люди, не истощенные физически, но слабые духом. Организм переставал бороться и работать... Если ты сам пережил блокаду, имеешь право на многое.

- Какие картины на эту тему вам ближе?

- Например, фильм «Иди и смотри», созданный по мотивам произведений Алексея Адамовича «Хатынская повесть», «Партизаны» и «Каратели». Их сделали фронтовики. И тут невозможно браться за роль цензора и говорить «можно» или «нельзя». Сам я родился через одиннадцать лет после Победы и еще помню, как школьниками отмечали 9 Мая. Отец был фронтовиком. Тетя медсестрой прошла всю войну. Дядя был летчиком. Конечно, молодое поколение относится к Великой Отечественной и Второй мировой войнам иначе. Но здесь необходима трепетность подхода. Не глумиться, не снимать в стиле «Ржевский против Наполеона».

- Красовский пытался еще и показать, что сытый голодного не разумеет. Думаєте, были те, кто ел куриные окорочка в блокадном Ленинграде?

- Полагаю, кто-то жил лучше, кто-то хуже. Читал дневники и знаю, что было мародерство. Хватало диверсантов. Возьмем великий фильм «Летят журавли». Перенесем историю в блокадный Ленинград и все поймем. Там было еще жестче, смертоноснее, и цена кусочка хлеба во много раз выше. Постарались этот момент показать и в «Коридоре бессмертия». Вот хотя бы разговор двух героинь. Молодые, нестре-

пные девчонки попали на строительство дороги. «Откуда у тебя вареники?» - «Мамочка снабдила. Она провизор в аптеке». Понятно, что у одной девушки больший достаток, у другой - меньший. Вопрос: что хочет донести до зрителя режиссер? Вот я знаю, какая у меня цель. Хотелось бы, чтобы «Коридор бессмертия» посмотрело старшее поколение, которое не ходит обычно в кино, которому не интересны супергерои или хорроры. Хочется, чтобы фильм увидела и молодежь. Если придут, буду считать задачу выполненной.

- В последнее время появилось немало сторонников такой точки зрения: вот отдали французы Москву в войну 1812 года, и Ленинград надо было сдать, тогда не погибло бы столько народу.

- Полная чушь! Такой популизм нельзя воспринимать серьезно. Так могут говорить только дураки или безответственные люди. А спросите любого блокадника, и он скажет, что это предательство. Мир не такой безобидный и пушистый, каким кажется. Есть документы, подтверждающие факт, что после взятия Ленинграда немцы от него ничего не оставили бы. И люди не выжили бы. Если бы сдали город, это повлияло бы на весь ход Второй мировой войны.